

У РОССИИ ДВА СОЮЗНИКА – НЕФТЬ И ГАЗ

Рецензия на книгу К.В. Симонова «Глобальная энергетическая война».
Москва : Алгоритм, 2007. 269 с.

С.В. Виноградов
(Россия, Астрахань)

Успешное экономическое развитие любой страны в настоящее время зависит от доступа к энергоресурсам, которых в мире катастрофически не хватает. России как одной из ведущих энергетических держав не избежать участия в глобальной борьбе за эти ресурсы. Стратегии выживания и успешного развития нашей страны в ближайшие годы посвящена эта книга.

Nowadays successful economic development of any country depends on access to energy resources which are in dramatic deficit in the world. Russia, being one of the leading energy powers, will have to participate in global fight for the resources. This book is devoted to the strategy of survival and successful development of our country for the next few years.

Ключевые слова: геополитика, энергоресурсы, нефть, природный газ.

Key words: geopolitics, energy resources, oil, natural gas.

Книга генерального директора Фонда национальной энергетической безопасности Константина Васильевича Симонова «Глобальная энергетическая война» посвящена борьбе основных геополитических игроков за углеводородные ресурсы, т.е., проще говоря, за нефть и газ. Предугадывая вопрос скептического читателя по поводу возможного нагнетания страстей подобным заголовком, автор в предисловии дает следующий ответ: «Мир находится на пороге очень серьезного глобального конфликта, причиной которого станет недостаток ресурсов». Полемиически сильное заявление. Однако, на наш взгляд, аналитическим способностям Константина Симонова можно доверять, а к его выводам нужно прислушиваться. Вот, например, что он писал в данной книге по поводу японской ядерной энергетики: «Во многих странах Запада сегодня пытаются преуменьшить возможные риски, рассматривая атом как спасение от "страшных" стран, обладающих запасами углеводородов. Распространяются мифы, что даже в Японии – стране, первой узнавшей страшные последствия ядерного взрыва – нет никакой радиофобии, потому, дескать, страна уверена в полной безопасности атомной энергетики. Однако, разбирая ситуацию в японской ядерной промышленности, автор приходит к выводу о том, что атомные станции этой страны не готовы к серьезным ударам стихии. Так, в 2006 г. возникли «беспорядки» на японской АЭС "Касивадзаки-Карива" на острове Хонсю после землетрясения 6,8 балла, «что оказалось больше предела, на которые рассчитаны семь реакторов этой крупнейшей в мире АЭС. После первого толчка на ней сработала система автоматической остановки четырех работавших реакторов – остальные находились на плановом осмотре. Несмотря на это, из-за сдвига почвы в фундаментах сооружений станции возникли трещины, появились разрывы в системах труб. В результате загорелся один из трансформаторов, а в Японское море из бассейна для хранения отработанного уранового топлива попало 1,2 т радиоактивной воды. Опрокинулись и частично открылись около сотни бочек с твердыми радиоактивными отходами». Это было написано в 2007 г. задолго до девятибалльного землетрясения 2011 г. и трагедии на АЭС «Фукусима-1», последствия которой, в том числе для российского Дальнего Востока, до конца не ясны из-за сокрытия информации японским правительством.

Современный мир, по мнению К. Симонова, поделился на страны, обладающие запасами углеводородов и не имеющими таковых. Таков лейтмотив первой главы его исследования «Общая мировая ситуация с энергоресурсами. Ресурсный голод как локомотив нынешних и будущих войн». Вполне реален сценарий тотального усиления борьбы за обладание источниками углеводородного сырья, который может привести к серьезнейшим столкновениям с применением оружия массового поражения.

Подтверждением этого вывода могут служить войны Запада в Ираке и Ливии, нагнетание конфликтной ситуации вокруг Ирана.

Каково же положение с наличием основных энергоресурсов: нефти и газа в различных регионах мира. В начале ситуация с наличием доказанных запасов по нефти. Для этого используется наиболее известный и популярный среди нефтяников ресурс – годовой отчет компании BP (см. табл. 1) [1, с. 18–19].

Таблица 1

Лидеры по доказанным запасам нефти (на конец 2006 г.)

	млрд т	млрд баррелей	к общемировым, в %
Саудовская Аравия	36,3	264,3	21,9
Иран	18,9	137,5	11,4
Ирак	15,5	115	9,5
Кувейт	14	101,5	8,4
Объединенные арабские эмираты	13	97,8	8,1
Венесуэла	11,5	80	6,6
Россия	10,9	79,5	6,6
Ливия	5,4	41,5	3,4
Казахстан	5,3	39,8	3,3
Нигерия	4,8	36,2	3
США	3,7	29,9	2,5
Канада	2,4	17,1	1,4

Из приведенных данных видно, что основной нефтяной кладовой является Ближний Восток. На его долю приходится 61,5 % мировых доказанных запасов нефти. Поэтому Персидский залив всегда был источником особого политического напряжения. Регион долгое время контролировали Соединенные Штаты Америки, но теперь они вынуждены сталкиваться с более агрессивной политикой Китая, а также бороться с угрозой радикального исламизма в этом регионе. У самих США своих запасов очень мало. «Есть миф о том, – пишет К. Симонов – что, якобы, Соединенные Штаты берегут свои запасы "на черный день", однако в книге разоблачается этот очередной миф. Америка давно уже включила свою нефтяную индустрию на полную мощь. Как видно из приведенных выше данных, она является третьим в мире производителем нефти после Саудовской Аравии и России, а вот с запасами там совсем слабовато» [1, с. 21]. И это, по мнению К. Симонова, также является одним из факторов мировой напряженности.

Китай, как видно из приведенных данных, также активно добывает нефть, но он не наблюдается среди двенадцати стран – обладателей крупнейших мировых запасов. Нет запасов и у его соседей: в Юго-Восточной Азии сконцентрировано лишь 3,4 % мировых запасов нефти. А ведь этот регион неуклонно превращается в «мастерскую мира». Так же неважно с запасами обстоит дело и в другом экономическом центре – в Европе. Из европейских стран по производству нефти выделяется более-менее Норвегия (13 место). Но если добыча газа на норвежском шельфе растет, добыча нефти катастрофически падает – минус 6,9 % за 2006 г.

Еще один любопытный нюанс отмечается в исследовании – о возможных перспективах нефтяного рынка. По мнению некоторых аналитиков, запасы Саудовской Аравии и других стран Персидского залива слишком преувеличены. Вышло уже несколько работ, посвященных развенчанию мифа о несметных залежах нефти на Аравийском полуострове, и в частности в Саудовской Аравии [1, с. 20]. Симонов учитывает реалии глобальной информационной войны. Поэтому его выводы в этом щекотливом вопросе весьма осторожны. «Возможно это всего лишь ход в тонкой PR-кампании против развязанной, с целью надавить на Саудовскую Аравию и сделать ее более открытой для Западных стран. Но если в выводах авторов тревожных книг есть доля правды, то для России это было бы серьезным подспорьем. Ведь в этом случае значение РФ как углеводородной кладовой резко бы выросло. Кроме того, это позволило бы России сыграть на конфликте Саудовской Аравии с США, что облегчило бы строительство "газовой ОПЕК"» [1, с. 40–41].

Теперь рассмотрим ситуацию с добычей и запасами газа, опять же используя статистику ВР (см. табл. 2) [1, с. 40–41].

Таблица 2

Лидеры по доказанным запасам газа (на конец 2006 г.)

	трлн м ³	к общемировым, в %
Россия	47,65	26,3
Иран	28,13	15,5
Саудовская Аравия	26,36	14
США	7,07	3,9
Нигерия	5,21	2,9
Алжир	4,50	2,5
Венесуэла	4,32	2,4
Ирак	3,17	1,7
Казахстан	3	1,7
Норвегия	2,89	1,6
Туркменистан	2,86	1,6

Из этих данных видно, что Россия является мировым лидером как по добыче, так и по доказанным запасам газа. «Для России – отмечает Симонов – такая ситуация представляет определенную угрозу. Но с другой стороны, дает прекрасные возможности. Переход мира на газ – вот что позволяет нам с оптимизмом смотреть в будущее. Запасы природного газа – та козырная карта, которую Россия просто обязана получить в мировой геополитике. Потому что другой такой же сильной карты у нее может и не оказаться» [1, с. 37].

Автор считает, что предложение нефти и газа вряд ли будет поспевать за ростом спроса, который через 25 лет на 50–60 % превысит нынешний уровень. «К 2030 г. спрос на нефть вырастет до 116 млн баррелей с 86 млн в 2007 г. Рост практически на 35 %. Хороший конец эпохи нефти! Больше всего спрос будет увеличиваться в развивающихся странах и темпы роста могут опережать ввод в эксплуатацию новых источников поставки нефти и газа, стимулируя рост цен» [1, с. 48]. По газу ситуация для потребителей также не слишком оптимистичная. В 2006 г. мировое потребление газа, по оценкам ВР, выросло на 2,5 %, или 70,5 млрд м³. Потребление природного газа в мире в 2007 г. вырастет по сравнению с текущим уровнем на 3,4 %, а в 2008 г. – еще на 0,9 % [1, с. 49]. Эти цифры называет Управление энергетической информации правительства США.

Таким образом, автор, согласно приведенным многочисленным данным (в данной рецензии воспроизводится лишь небольшая часть из них), делает вывод о том, что мировая экономика уже столкнулась с дефицитом энергоресурсов, а в ближайшие два десятилетия положение еще усугубится. Никакого быстрого отказа от нефти и газа К. Симонов на период до 2030 г. не ожидает. Наоборот, по его расчетам, в этот период именно продавцы будут диктовать свои условия потребителям. А те, либо с ними соглашаться, либо, используя силу, стараться переделать (или переделит) рынок энергоресурсов в свою пользу.

Эта мысль находит свое развитие в главе «Перспективы нового колониализма». Энергодефицитные страны сделают все, чтобы избежать угрозы оказаться без энергоресурсов. А поскольку на своей территории особых ресурсов у них нет, речь неизбежно возникнет о новой колонизации. По сути, мир находится на пороге нового политического передела, вызванного углеводородным голодом в крупных мировых экономиках. И этот передел может происходить с использованием военной силы. Отсюда рост военных расходов. Казалось бы, зачем вооружаться, если «холодная война» закончилась? В реальности мы видим, что современные расходы на вооружения превзошли времена «холодной войны». В данной главе Симонов приходит к очень серьезному выводу, который, впрочем, лейтмотивом проходит через всю книгу: «Мир готовится к войне за обладание энергоресурсами. Промышленно-развитые страны будут стремиться получить гарантии стабильных поставок энергоресурсов. И они неизбежно будут вступать в военные конфликты как друг с другом, так и со странами, которые намерены сохранить свой ресурсный суверенитет. Таким образом, мы

уже сейчас наблюдаем процесс новой колонизации стран, богатых энергоносителями, причем сопровождаемый жесткими столкновениями между странами-колонизаторами, спешащими застолбить территорию своего доминирования и лишить своих геополитических соперников доступа к энергетическим кладовым» [1, с. 106–107].

Особое внимание в этой главе автор уделяет геополитической ситуации в Каспийском регионе и Центральной Азиатскому региону (ЦАР). ЦАР и Каспий играют особую роль в борьбе колонизаторов. Дело в том, для ЕС это едва ли единственный регион, который можно рассматривать как «спасение» от зависимости от «ужасной» России. Но проблема в том, что европейские конкистадоры сталкиваются в регионе с работой других конкистадоров – китайских, для которых ЦАР также важнейшее место приложения геополитических усилий.

Как показывается в исследовании, идеальной схемой для Запада является смена политического режима, после чего происходит допуск зарубежных корпораций в нужную страну. Классический пример в интерпретации Симонова, – Азербайджан. Тот факт, что ВР и британская разведка активно участвовали в подготовке государственного переворота 1993 г., который сверг президента Эльчибея и вернул на трон Гейдара Алиева, признается уже открыто и публично. Но Азербайджан не является ключевой страной в этом регионе. Так что контролем над ним США и Европа ограничиваться не будут. В регионе есть три страны, представляющие интерес для ведущих потребителей углеводородов. Это Казахстан, Узбекистан и Туркменистан.

Сегодня основные объемы нефти и газа из Центрально-Азиатского региона (ЦАР) идут в Европу – по большей части транзитом через Россию. Европейский Союз заинтересован в том, чтобы убрать Россию в качестве посредника. Но активность в регионе стал проявлять и Китай. Пока объемы поставок казахстанской нефти в Китай невелики – менее 5 млн т в 2006 г., а газ в КНР не поставляется из-за отсутствия газопроводных маршрутов [1, с. 153]. Но Китай все более активно участвует в добыче нефти на территории Казахстана, готов он к газовому сотрудничеству с Узбекистаном и Туркменистаном. Это главная головная боль США, которые стремятся лишить КНР доступа к углеводородам. Поднебесная же готова активно инвестировать как в добычу, так и в строительство трубопроводов.

Прогнозируя перспективу нефтегазового будущего для стран Центрально-Азиатского региона, автор выделяет целый ряд тревожных моментов. Остановимся на одном из них: «Страны ЦАР ...дают слишком много обещаний всем сторонам борьбы за доминирование в регионе. А, ведь, объемы доказанных запасов в регионе не так велики, чтобы выполнить все обязательства по поставке углеводородов как в ЕС, так и в КНР. В итоге страны ЦАР могут оказаться разорванными между Евросоюзом и Китаем. КНР как новый, но довольно жесткий колонизатор не будет церемониться, если уже заключенные контракты не будут выполняться, а построенные на его деньги нефте- и газопроводы будут стоять пустыми. Готовность обещать любые объемы поставок без представления полноценной информации о реальной ситуации с запасами может привести к серьезным последствиям для государств региона» [1, с. 154].

Глава «Война за маршруты доставки энергоресурсов» посвящена проблемам транспортировки энергоресурсов, которая для современной экономики настолько важна, что нефте- и газопроводы называют кровяными артериями современной экономики. Раскрывая эту тему, К.В. Симонов использует не иначе как военную терминологию, настолько накалена ситуация в этой сфере. «С точки зрения возможного военного конфликта важно понять не только, где потенциальные участники глобального геополитического столкновения будут брать ресурсы, но и как будет организована их доставка. Главное – не только найти энергоресурсы для себя, но и лишить их конкурента. Это касается и маршрутов транспортировки энергоресурсов» [1, с. 178]. Здесь есть сразу несколько острых моментов. Представляется важным для рецензии вычленив в огромном материале этой главы именно российские сюжеты.

Россия намерена создать новые каналы транспортировки своих углеводородов в Европу. Такая политика находит понимание у ряда крупных потребителей российских углеводородов – например, у Германии и Италии. Но явно не получает отклика у «брюссельской бюрократии».

Основной газовый проект России – это **Северо-Европейский газопровод (СЕГ)**, переименованный в Северный поток (Nord Stream), соглашение о строительстве которого 8 сентября 2005 г. подписали президент РФ В. Путин и канцлер ФРГ Г. Шредер. У проекта в Европе есть союзники – прежде всего немецкие энергетические компании, – но есть и противники. Например, канцлер ФРГ А. Меркель гораздо подозрительнее относится к России, чем ее предшественник Г. Шредер.

К.В. Симонов убежден: «"Северный поток" в перспективе может серьезно снизить значимость экспорта газа через Белоруссию и Украину. Дело в том, что в настоящий момент трубопроводы, проложенные в этих странах еще в советский период, находятся в стадии серьезного износа. Но ни Украина, ни Белоруссия не располагают средствами для их ремонта. Поэтому у России есть банальный выбор – либо инвестировать средства в ремонт труб в Белоруссии и на Украине, либо же делать капитальные вложения в новые трубопроводы. Ставка делается на второй сценарий» [1, с. 189].

Аналогичная ситуация и с экспортом нефти. Россия не намерена вкладывать средства в ремонт нефтепровода «Дружба», предлагая сразу несколько проектов альтернативного экспорта нефти в Европу через Балтийское море. Наиболее динамично развивающимся проектом экспорта нефти на северном направлении является **Балтийская трубопроводная система (БТС)**.

Еще более жесткая конкуренция происходит на южном направлении экспорта. Оно также распадается на газовые и нефтяные проекты. «Голубой поток» – магистральный газопровод, предназначенный для прямых поставок российского газа в Турцию по дну Черного моря. Строительство газопровода было завершено в декабре 2002 г., промышленные поставки газа по газопроводу начались в феврале 2003 г. Газпром ведет переговоры со своими европейскими партнерами по строительству «Голубого потока-2». «Но у южного российского газового коридора есть серьезные конкуренты. ЕС и США делают ставку на развитие мощного проекта поставок газа из ЦАР в Европу» [1, с. 189]. По сути, это целая сеть альтернативных России газопроводов. ЕС пытается решить две задачи: создать систему транспортировки газа из Турции в страны Европейского Союз, а также связать центральноазиатские газодобывающие страны с Турцией. Речь идет о проекте газопровода, о котором много говорится в средствах массовой информации, – «**Nabucco**», мощностью 31 млрд м³ в год, который пройдет с Каспийского шельфа в Европу через Турцию и Балканы. Маршрут «Nabucco» фактически совпадает с маршрутом «Голубого потока-2». ...«Между двумя проектами начнется серьезнейший конфликт, выходящий далеко за рамки споров "хозяйствующих субъектов". То же самое, только в еще более ожесточенной форме происходит с проектами строительства нефтепроводов» [1, с. 217].

Основным выводом главы является следующее положение: «Борьба крупнейших игроков энергетического рынка (России, США, Европейского Союза и Китая) за право диктовать свои условия в энергетике Центрально-Азиатского региона перешла из разряда подковерных игр в открытое противостояние. Начинается война трубопроводных проектов. На сегодняшний день это является одной из главных геополитических проблем России» [1, с. 217].

В свете всего вышеизложенного автор предлагает **Геоэнергетическую стратегию России**, осуществление которой позволит нашей стране не просто выжить, а превратиться в одного из ведущих игроков в политике, экономике, культуре и других сферах жизни современного мира. Этой теме посвящена пятая, завершающая, глава книги. В начале главы Симонов дает свое определение модному ныне термину «энергетическая сверхдержава». «Термин "энергетическая сверхдержава" никого не оставляет равнодушным. У него много сторонников, но еще больше противников. ...Мы, в свою очередь, будем подразумевать под ним **превращение России в стабильного производителя нефти и газа, способного влиять на их ценообразование на мировом рынке, регулирующего и контролирующего предложение энергоресурсов для нужд Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии (в том числе за счет их поставок из Центральной Азии и Каспийского бассейна)**» [1, с. 219].

Споры вокруг места энергетического комплекса в российской экономике ведутся постоянно. «С маниакальным упорством многие чиновники и эксперты говорят о

том, что нефтегазовая промышленность обязательно должна уступить место национального промышленного лидера другим отраслям. Среди экспертов стало хорошим тоном говорить о "диверсификации производства", сползании с «нефтегазовой иглы». ...Логика здесь довольно проста – дескать, не было бы у нас нефти и газа, тогда бы мы развивали другие отрасли, и все бы у нас было бы "как у людей". А так у нас идет стагнация обрабатывающей промышленности, потому что никто не хочет ее развивать, ведь в государстве и так есть деньги и деньги немалые» [1, с. 221].

По мнению автора: «складывается ощущение, что углеводороды виновны чуть ли не во всех наших бедах. То есть отрасль, которая кормит значительную часть страны и обеспечивает энергетические потребности Европы, обвиняют в том, что она имеет слишком большой вес в структуре ВВП. Действительно, только в 2006 г., по оценке Минфина, сумма, зачисленная в стабилизационный фонд, составила 1,674 трлн руб., еще 1,237 трлн руб. уже находились там к началу 2006 г. и все это именно нефте- и газодоллары, которых мы вдруг стали так "стыдиться"» [1, с. 221]. Государство же, в силу неэффективности системы управления бюджетными инвестициями, оказалось неспособно целенаправленно тратить эти средства на развитие инфраструктуры и поддержку обрабатывающей промышленности. Но это уже не проблема и тем более не вина добывающей отрасли.

К.С. Симонов уверен, что именно углеводородный комплекс способен вытянуть экономику нашей страны из, ставшего уже традиционным, технологического отставания. «В связи с этим логичным был бы следующий вывод: пора заканчивать заниматься самообманом, декламируя мантры про постиндустриальный прорыв, и сделать ставку на ускоренное развитие углеводородного комплекса. За счет этого возможно ликвидировать наше технологическое отставание, меняя добытые углеводороды не на деньги, а на зарубежные "ноу-хау" в топливно-энергетическом комплексе. И это вполне резонно, если учесть тот факт, что ценность углеводородного сырья растет уже не из года в год, а буквально каждодневно. Мы вступаем в период серьезного дефицита энергоресурсов, где у продавцов будет более привилегированная позиция, чем у покупателей. Так надо ли использовать уникальную роль "кладовой энергетических ресурсов". В чем же тут проклятие? Да – это наш уникальный шанс. У нас есть то, чего зачастую просто нет у других стран. И потребность в чем будет расти фантастическими темпами. Это углеводороды. Их добыча позволит государству заработать дополнительные объемы денежных средств.

При этом нефтегазовый комплекс способен стать технологическим магнитом, стимулирующим развитие высоких технологий. Пора уже отказаться от архаического отношения к нефтегазовой промышленности, согласно которому, добывать нефть и газ – стыдно, поскольку это очень примитивно. У нас в обществе прочно укоренился миф о том, что существует старая, "дедовская" экономика, к которой относят и сырьевой комплекс, где уже придумали все, что можно, и нет места новым идеям. ... в то же время есть якобы принципиально иные отрасли, где нужны "полет фантазии" и "размах технологической мысли". В реальности же проекты на шельфе, сжижение газа и его транспортировка, бурение в сложных геологических условиях – колоссальные по технологической сложности задачи. Нефтегазовая промышленность – очень современная и высокотехнологичная отрасль. Кроме того, ТЭК создает отличные условия для возникновения точек роста и в других сегментах экономики. Это и трубная промышленность, и машиностроение» [1, с. 222–223].

Владимир Путин, по мнению автора книги, первый из лидеров Советского союза, а затем РФ в полной мере осознал важность для нашей страны нефтегазового комплекса. В связи с этим, К. Симонов в 2007 г. дает еще один прогноз, который в полной мере сбылся в 2011 г. «Сейчас в России очень многие гадают, что же будет делать Путин после 2008 г. – придумывают ему посты, размышляют на тему, как бы обойти конституционное ограничение на 3-й срок, разрабатывают сценарий участия в выборах 2012 г. Я лично сделал для себя один вывод, – какой бы пост ни занимал Путин после 2008 г., он все равно, прежде всего, будет вовлечен в российскую энергетическую политику. Потому что энергетика сегодня – это тема номер один» [1, с. 232]. Путинский энергетический проект в исследовании делится на две, а точнее, на три

части. Первая – восстановление контроля государства над нефтегазовым комплексом. Вторая – расширение роли России в мировой политике и экономике за счет углеводородов как нашего основного козыря. Естественно, подобная политическая линия вызывает нервную реакцию в других странах – Путина обвиняют в имперском мышлении и в возобновлении холодной войны. Хотя в реальности речь идет о том, как грамотно использовать самое главное, что есть у современной России – запасы нефти и газа. Еще одной важной составляющей путинской политики стало усиление военного щита над российскими нефтегазовыми месторождениями. Резкое увеличение финансирования военно-промышленного комплекса и постоянную публичную демонстрацию военной мощи РФ (включая ее ядерную компоненту) вполне можно связать с темой защиты собственных газовых ресурсов и «суверенной энергетикой» [1, с. 246].

* * *

Будущее развитие человечества во многом обусловлено картой залегания источников нефти и газа. России как одной из ведущих энергетических держав не избежать участия в глобальной борьбе за эти ресурсы. Этот вывод автора также подтверждается событиями, произошедшими после выхода книги. Во-первых, все больше обостряется борьба за Арктику. Известно, что шельф Северного Ледовитого океана богат полезными ископаемыми и, прежде всего, углеводородами. До поры, из-за сложных климатических условий, они были недоступны. Поэтому проблема границ прилегающих к этому региону стран – была не актуальной. Но с изменением климата и возможностью в обозримом будущем начать промышленную разработку нефти и газа ситуация резко стала меняться, а отношения между северными странами ухудшаться. Российской Федерации многое предстоит сделать, чтобы отстоять свои интересы в Арктике.

Во-вторых, с 2010 г. усиливается конкуренция на газовом рынке. Это связано с успешным развитием технологий добычи газа из сланцевых пород (так называемый «сланцевый газ»). США развернули серьезную информационную кампанию, стремясь продвинуть эти технологии в Европу и тем самым потеснить позиции Газпрома. Пока непонятно, насколько сланцевый газ может заменить природный и сможет ли заменить вообще. Быть может, это очередная компания по представлению желаемого за реальное, как несколько лет назад провалившаяся компания по выработке биотоплива из рапса, способного заменить бензин?

Вышеперечисленное – только небольшая часть нынешних проблем России на мировом энергетическом рынке. Быть может нам уйти с этой «раскаленной печи», где с каждым годом становится все более жарко и опасно. «Нет!», – однозначно отвечает К.В. Симонов. Он остроумно перефразирует известное изречение Александра III: «У России два союзника нефть и газ. Именно они составляют основу нашей внешней политики и экономики» [1, с. 266]. На энергетическом рынке надо быть – это шанс нашей страны вырваться из нищеты и построить современную инновационную экономику. Но, по мнению автора, это очень трудный и опасный путь. Это необходимо осознавать. «Углеводородный голод – это то, что толкает сегодня мир к глобальному конфликту. То, что заставляет сильные государства вновь заниматься колонизацией слабых. Россия должна быть готова использовать свои козыри, осознавая при этом, что ее ждет очень острая борьба за контроль над собственными ресурсами, так и за место на мировом энергетическом рынке. Может быть, представленный в книге взгляд покажется кому-то излишне пессимистичным. Если конфликты, в том числе и военные, не за горами, то лучше быть готовыми к ним, чем продолжать сидеть в розовых очках, читая книжки о скором счастье для всего человечества. Современный мир не столько романтичен, сколько высококонкурентен. И это надо помнить» [1, с. 269].

Книга К.В. Симонова «Глобальная энергетическая война», на наш взгляд, актуальна, интересна и познавательна. Рекомендация: читать.

Список литературы

1. Симонов К. В. Глобальная энергетическая война / К. В. Симонов. – М. : Алгоритм, 2007. – 269 с.